

**«В РОССИИ ТЕПЕРЬ ДОЛГО БУДЕТ СМУТА»:
МАТЕРИАЛЫ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЛА РЕВОЛЮЦИОНЕРКИ
С. И. ДЕРЯБИНОЙ**

Аннотация: Публикуются материалы следственного дела члена Самарского губернского комитета РКП(б), бывшего губернского комиссара печати Серафимы Ивановны Дерябиной, в том числе три ее письма, написанные в Самарской губернской тюрьме 19 июня 1918 г. своим родственникам. Публикуемые документы – ценный исторический источник о самарском периоде биографии С. И. Дерябиной, а также о пенитенциарной системе и карательных практиках Комуча.

Ключевые слова: эго-документы, делопроизводство, Гражданская война, Комуч, С. И. Дерябина, Ф. И. Венцек.

Революционерка Серафима Ивановна Дерябина (1888–1920), член РСДРП с 1904 г., оставила заметный след в революционном движении сразу двух регионов – родного ей Урала и Поволжья. В Екатеринбурге и Самаре ее именем названы крупные улицы. Лишь преждевременная кончина от туберкулеза в возрасте 31 года оборвала ее многообещающую партийную карьеру.

Не удивительно, что личность и судьба С. И. Дерябиной привлекали и продолжают привлекать внимание исследователей. В советской историографии ей посвящены биографический очерк самарского историка Н. Н. Яковлева [Яковлев, 1956, с. 168–177] и воспоминания революционерки А. Н. Бычковой, знавшей С. И. Дерябину лично [Бычкова, 1963, с. 52–57]. Главным же биографом С. И. Дерябиной в советский период стал уральский литературовед и писатель К. В. Боголюбов, сперва написавший большой биографический очерк о ней для сборника «Ленинская гвардия Урала» [Боголюбов, 1967, с. 247–278], а затем опубликовавший большую документальную повесть о Дерябиной «Товарищ Сим» [Боголюбов, 1969]. В современной российской историографии необходимо отметить серию обстоятельных статей о С. И. Дерябиной самарского историка А. В. Горшенина, внесшего существенный вклад в изучение ее биографии [Горшенин, 2019, с. 75–85; Горшенин, 2020а, с. 184–187; Горшенин, 2020б, с. 319–328; Горшенин, 2021, с. 53–58; и др.].

Данная публикация вводит в научный оборот материалы следственного дела С. И. Дерябиной, заведенного следственно-юридической комиссией при Комуче. Публикуемый комплекс документов – ценный исторический источник о самарском периоде биографии С. И. Дерябиной (1915–1918 гг.). Для публикации было отобрано девять ключевых документов из следственного дела: протокол ареста С. И. Дерябиной, три заявления и одно прошение С. И. Дерябиной в следственно-юридическую комиссию, справка о состоянии ее здоровья, а также три письма С. И. Дерябиной своим родственникам. Один из этих документов, а именно – заявление С. И. Дерябиной в следственно-юридическую комиссию о вызове ее на допрос для опровержения клеветнической статьи в газете «Волжский день», ранее публиковался в периодической печати – в печатном органе Самарской организации РСДРП газете «Вечерняя заря» в номере за 25 июня 1918 г. Тем не менее было принято решение включить его в данную публикацию, поскольку он является важной частью следственного дела, к тому же газетную публикацию 1918 г. нельзя считать научной. Публикуемые документы были выявлены в фонде Р-676 «Следственно-юридическая комиссия при Комитете членов Всероссийского Учредительного Собрания. Уфа» Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ).

Протокол ареста С. И. Дерябиной позволяет уточнить место, время и обстоятельства ее задержания. В документальной повести К. В. Боголюбова «Товарищ Сима» утверждалось, что С. И. Дерябина была арестована в Самаре, на своей квартире, куда вернулась из дачного поселка на берегу Волги, где она проходила лечение от туберкулеза, получив известия о захвате города чехословаками [Боголюбов, 1969, с. 77–81]. На самом же деле С. И. Дерябина была задержана 9 июня 1918 г. в дачном поселке Барбашина Поляна при проверке документов у отдыхающих белогвардейским патрулем, искавшим красноармейца, бывшего родственником владельца дачи, на которой она жила.

Описанный выше пример – не единственный случай искажения К. В. Боголюбовым реальных фактов биографии С. И. Дерябиной в угоду героических или романтических клише. Так, К. В. Боголюбов написал в своей документальной повести, что непосредственно после задержания С. И. Дерябину якобы привели лично к председателю Комуча В. К. Вольскому и члену ЦК партии эсеров Н. Д. Авксентьеву [Боголюбов, 1969, с. 80–81]. Этот эпизод был полностью выдуман К. В. Боголюбовым. Боголюбов также красочно описал в своей книге допрос Дерябиной, который якобы провел начальник самарской контрразведки некий подпоручик Соколовский [Боголюбов, 1969, с. 81–82]. На самом же деле начальником контрразведки в Самаре был чешский офицер – поручик Богумил Васильевич Глинка (Глинко) [Петин, 2022, с. 75].

Более того, как показывает анализ материалов следственного дела, никаких допросов С. И. Дерябиной за время ее нахождения в Самарской губернской

тюрьме вообще не проводили. По всей видимости, в этом сыграло роль состояние ее здоровья, резко ухудшившееся в тюремных условиях. Документы, которые вводятся нами в научный оборот, свидетельствуют, что в тюрьме у С. И. Дерябиной обострился туберкулез. Кроме того, во время нахождения в тюрьме ей сделали операцию.

Условия содержания С. И. Дерябиной в Самарской губернской тюрьме в первые дни после ареста были тяжелыми. 23 июня 1918 г. на заседании Самарской рабочей конференции был заслушан доклад 4 представителей рабочих, включенных в состав следственной комиссии, о результатах проведенного ранее обследования самарской тюрьмы. Один из докладчиков затронул в своем выступлении участь С. И. Дерябиной: «**Тарыгин**. Климушкин заявил нам, что дать комиссии право осмотра тюрьмы он не может. Но затем комиссии все же разрешили обследовать тюрьму. Перед комиссией развернулась самая неприглядная картина. Многим заключенным не на чем спать; спят прямо на полу, ни коек, ни матрацев. Заключенным выдается один раз в день скудная пища. Дерябина больна (чахотка), ей грозит смерть, помещается же она не в тюремной больнице, а в общей женской камере. Многих арестованных освобождают, но еще больше арестовывают» [Под знаменем Комуца, 2018, с. 37].

Другой докладчик также обратил внимание участников конференции на необходимость перевода Дерябиной в тюремную больницу: «**Бодрых** говорит, что в следственной комиссии слишком тяжело работать. Следственно-юридическая комиссия (при Комитете членов Учредительного собрания) состоит из юристов-кадетов. То, что видел Бодрых в тюрьме, убеждает его в том, что там есть привилегированные, например, небезызвестный жандармский полковник Познанский лежит в больнице, в особой светлой, хорошо оклеенной комнате. Правда, он болен. Но ведь Дерябина тоже больна и, пожалуй, еще опаснее. Познанский враг всех социалистов, Дерябина же боролась за свержение царизма» [Там же].

Протесты общественности и самой С. И. Дерябиной возымели результат: вскоре после ареста она была переведена из общей камеры в тюремную больницу. Как вспоминала впоследствии арестованная контрразведкой участница большевистского подполья в Самаре С. А. Барвашева: «В Самаре я оказалась в тюремной больнице, где встретилась с С. Дерябиной, Адамской, М. Авейде и другими» [Под знаменем Комуца, 2018, с. 92].

Помимо официальных документов, в научный оборот вводятся три частных письма, которые С. И. Дерябина написала, уже находясь в тюремной больнице, 19 июня 1918 г. (в свой день рождения) своей сестре Надежде, жившей в Екатеринбурге, и родственникам своего возлюбленного, председателя губернского ревтрибунала Франциска Ивановича (Яновича) Венцека – его сестре Юзефе и брату Михаилу, жившим в Самарканде, чтобы сообщить им о гибели Венцека во

время взятия чехословаками Самары. Письма были переданы для отправки тюремной администрации, но та не стала их отправлять, а приобщила к материалам следственного дела.

С. И. Дерябина не была непосредственной свидетельницей смерти Ф. И. Венцека, но достаточно точно описала в письме своей сестре Н. И. Дерябиной обстоятельства его гибели. Согласно воспоминаниям В. Левина, над Венцеком после ареста его чехословаками устроила самосуд толпа обывателей, отбившая его у конвоя: «Еще полчаса – и Самара в руках чехов. Вся Заводская быстро стала заполняться толпой. Тут мешане, хулиганы, вся черная нечисть и просто любопытствующие. Невероятный крик и шум. Слышны слова “бей”, “комиссар”, “большевик”».

Я принял некоторые предосторожности: спрятал оружие и забрался в свою поврежденную осколками снарядов комнату. Оттуда осторожно наблюдаю за событиями. Вижу, идет тов. Штыркин, слева тов. Венцек, одной рукой поддерживающий тов. Штыркина, а другой платком обтирающий его бледное, потное, но спокойное лицо.

Окруженные отрядом вооруженных чехов, их сопровождает кроважая толпа, выкрикивающая по их адресу погромные слова. Чехи сначала стараются, как бы осадить толпу, но потом дают ей волю. Несчастных забрасывают камнями, топчут ногами и, наконец, добивают пущенными в голову пулями» [Под знаменем Комуча, 2018, с. 24].

Вместе с тем в письмах родственникам Ф. И. Венцека, вероятно, чтобы пощадить их чувства, С. И. Дерябина описала его гибель так, чтобы сложилось впечатление, что он погиб в бою с чехословаками.

Публикуемые письма – ценный исторический источник для будущих биографов С. И. Дерябиной. Они раскрывают характер ее отношений с Ф. И. Венцеком, показывают, как тяжело она переживала его утрату, и вместе с тем характеризуют С. И. Дерябину как идейную коммунистку, даже в тюрьме оставшуюся верной своим взглядам и убежденной в правоте своего дела.

В заключение, стоит отметить, что публикуемые материалы следственного дела С. И. Дерябиной представляют научный интерес не только для ее будущих биографов, но и для тех исследователей, которые будут изучать пенитенциарную систему и репрессивные практики крупнейшего из правительств «демократической контрреволюции» – Комитета членов Учредительного собрания.

* * *

Документы публикуются в современной орфографии, но с сохранением стилистических особенностей автора. В частности, сохранены в тексте писем и других собственноручно написанных документов подчеркивания, сделанные С. И. Дерябиной, с помощью которых она расставляла смысловые акценты –

в данной публикации они обозначены так. Слова и части слов, знаки препинания, пропущенные или сокращенные в оригинале, восстановлены по смыслу и обозначены квадратными скобками – [].

I. Материалы следственного дела С. И. Дерябиной

№ 1

Протокол ареста С. И. Дерябиной

г. Самара

12 июня 1918 г.

Протокол ареста

Фамилия: *Дерябина*¹⁾

Имя: *Серафима*

Отчество: *Ивановна*

Место жительства: *Самара, Саратовская, 35, кв. 3*

Род занятий: *секретарь газеты «Приволжская правда»*¹⁾

Возраст: *30 л.*

Уроженец губерний: *г. Екатеринбург*

Когда задержан: *9 июня*

Кем: *патрулем*

Где: *на даче Волкова, Барбашина Поляна*²⁾

При каких обстоятельствах: *Патруль разыскивал на дачах красноармейцев. У хозяина дачи жил родственник – красноармеец. Его арестовали. Затем стали проверять паспорта всех жильцов дач – и задержали и меня.*

Что найдено при задержании: *ничего*

С какого времени живет в Самаре: *с июля 1915 г.*

Партийная принадлежность: *партия коммунистов (большевиков)*

Должность в советских учреждениях: *не занимала*

Участие в наступлении чехов: *не участвовала*

Поручители: *Зинаида Михайловна Смирнова и врачи Кряжимский*³⁾ *и Масловский*⁴⁾ *могут удостоверить, что вследствие болезни всякая работа была запрещена и предписан регулярный образ жизни на даче*

Подпись задержанного:

С. Дерябина

Подпись составителя протокола:

*[...]*¹⁾

Гор. Самара июня 12 дня 1918 года

Постановление следственно-юридической комиссии

Передать на распоряжение Ком[итета] Ч[ленов] У[чредительного] С[обрания]¹¹⁾.

За председателя [неразборчивая подпись]

За секретаря [неразборчивая подпись]

Постановление Комитета членов Учредительного собрания

IV)

Член Комитета

Управляющий делами

ГАРФ. Ф. Р-676. Оп. 1. Д. 87. Л. 1. Подлинник.

Рукопись на типографском бланке.

I) Рукописные ответы на бланке документа выделены курсивом.

II) Подпись неразборчива.

III) На документе имеется рукописная делопроизводственная помета «[К делу] № 368».

IV) Не заполнено.

№ 2

Медицинская справка о болезни С. И. Дерябиной туберкулезом

г. Самара

20 июня 1918 г.

Удостоверение

Дано ей[,] гр[ажданке] Дерябиной[,] в том, что она действительно обращалась ко мне за медицинской помощью в 1917 и 1918 год[ах] и у нее мною определен активный туберкулез легких¹⁾.

г. Самара 20 июня 1918 г.

Врач Масловский

ГАРФ. Ф. Р-676. Оп. 1. Д. 87. Л. 4. Подлинник.

Рукопись. Черные чернила.

¹⁾ На документе стоит круглая печать «Доктор В. Ю. Масловский», а также имеется рукописная делопроизводственная помета «К делу [№] 368».

№ 3

Заявление С. И. Дерябиной в следственно-юридическую комиссию при Комитете членов Учредительного собрания о необходимости ее освобождения из тюрьмы для продолжения лечения на воле

г. Самара

21 июня 1918 г.

В следственно-юридическую комиссию,
существующую при Самарск[ой]
губернской тюрьме

Политической заключенной
Серафимы Ивановны Дерябиной

Заявление¹⁾

Согласно официального объявления, опубликованного от имени Комитета членов Учредительного собрания к сведению граждан в местных газетах от 20.IV^{II)} н[ового] ст[иля] – все политические заключенные, относительно коих не будет установлено участие в вооруженном восстании против [Российской Федеративной] Дем[ократической] Республики или же в уголовных деяниях (как-то: растраты, хищения и т. п.) – будут немедленно освобождены⁵⁾.

В виду того, что в отношении меня, как секретаря партийной газеты «Приволжская правда»[,] подобного рода обвинений не существует и не может быть, а[,] между тем[,] двухнедельное пребывание в тюрьме обострило мою болезнь и угрожает окончательно подорвать мои силы – настоятельно прошу следственно-юридическую комиссию закончить переписку обо мне в спешном порядке и дать мне возможность продолжать на воле прерванное арестом правильное лечение правостороннего плеврита и левостороннего туберкулеза легких, руководимое врачом В. Ю. Масловским^{III)}.

Политическая заключенная С. И. Дерябина

21 июня н[ового] ст[иля] 1918 года

ГАРФ. Ф. Р-676. Оп. 1. Д. 87. Л. 5. Подлинник.
Автограф. Черные чернила.

¹⁾ Здесь и далее в документе подчеркнуто С. И. Дерябиной.

^{II)} Описка С. И. Дерябиной. На самом деле, не 20.IV, а 20.VI.

^{III)} На документе имеется рукописная делопроизводственная помета «Д[ело] № 368».

№ 4

**Заявление С. И. Дерябиной в следственно-юридическую комиссию
при Комитете членов Учредительного собрания о вызове
в тюрьму акушерки**

г. Самара

22 июня 1918 г.

В следственно-юридическую комиссию

Политической заключенной
Серафимы Ивановны Дерябиной

Заявление

Так как застарелая женская болезнь заставляет меня периодически обращаться к помощи гинеколога или акушерки – прошу Следственно-юридическую комиссию разрешить мне вызвать акушерку А. Ф. Иванову, которая обычно оказывала мне помощь на воле в случая осложнения болезни¹⁾.

Серафима Дерябина

1918 г. июня 22-го дня н[ового] ст[иля]

*ГАРФ. Ф. Р-676. Оп. 1. Д. 87. Л. 3. Подлинник.
Автограф. Черные чернила.*

¹⁾ На документе имеется рукописная делопроизводственная помета «[К делу] № 368».

№ 5

**Заявление С. И. Дерябиной в следственно-юридическую комиссию
при Комитете членов Учредительного собрания о вызове ее на допрос
для опровержения клеветнической статьи в газете «Волжский день»**

г. Самара

23 июня 1918 г.

В следственно-юридическую комиссию
при Самарск[ой] губ[ернской] тюрьме

Политической заключенной
Серафимы Ивановны Дерябиной

Заявление¹⁾

До слуха моего дошло, что в местном органе типа¹⁾⁾ желтой прессы «Волжский день»⁶⁾ напечатано клеветническое сообщение о нахождении на моей квартире какой-то «мануфактуры», присвоенной якобы с корыстными целями⁷⁾.

Находя вполне естественным, что мои политические враги, пользуясь тем, что я из-за стен тюрьмы не смогу дать им должного отпора, пускают против меня оружие беспощадной лжи – я горячо протестую против этих гнусных клеветнических приемов и требую от следственно-юридической комиссии немедленно вызвать меня для разъяснения и разоблачения этой грязной лжи^{III)}.

Политическая заключенная С. И. Дерябина

1918 года июня 23-го дня н[ового] ст[иля]

ГАРФ. Ф. Р-676. Оп. 1. Д. 87. Л. 2. Подлинник.
Автограф. Черные чернила.

Опубл.: Заявление С. Дерябиной // Вечерняя заря: орган Самарской организации РСДРП. 1918. 25 июня. № 79. С. 2.

^{I)} Здесь и далее в документе подчеркнуто С. И. Дерябиной.

^{II)} типа вписано С. И. Дерябиной над строкой.

^{III)} На документе имеется рукописная делопроизводственная помета «Д[ело] № 368».

№ 6

Прошение С. И. Дерябиной в следственно-юридическую комиссию при Комитете членов Учредительного собрания об освобождении ее из тюрьмы на поруки Н. Н. Бушена

г. Самара

1 августа 1918 г.

В следственно-юридическую комиссию

Политической заключенной
Самарск[ой] губ[ернской] тюрьмы
Серафимы Ивановны Дерябиной

Прошение

Так как туберкулез легких, которым я страдала до заключения, в тюремных условиях обострился, перейдя во вторичную стадию (что засвидетельствовано в медицинских удостоверениях тюремного врача – д[окто]ра Поляк⁸⁾ и д[окто]ра Масловского, которые сл[едственно]-юридич[еская] к[оми]ссия может затребовать у поручителя моего Н. Н. Бушена⁹⁾), кроме того[,] положение мое осложнилось еще развитием острого малокровия (вследствие недостатка питания и пере-

несенной в тюрьме операции) – дальнейшее пребывание мое в тюрьме угрожает серьезной опасностью моей жизни.

Исходя из этого[,] я считаю необходимым просить следственно-юридическую комиссию освободить меня на поруки (Н. Н. Бушена) под гласный надзор соответствующих органов при условии полного устранения моего от политической деятельности, что гарантируется поручительством лица[,] изъявившего готовность взять меня на руки¹⁾.

С. И. Дерябина

1918 г. августа 1-го дня н[ового] ст[иля]

ГАРФ. Ф. Р-676. Оп. 1. Д. 87. Л. 6. Подлинник.

Автограф. Черные чернила.

¹⁾ На документе стоит делопроизводственный штамп «СПРАВКА: арестант Дерябина Серафима содержится в Самарской губернской тюрьме по постановлению Самар[ского] губ[ернского] ком[итета] член[ов] Учред[ительного] собр[ания] и числится содержанием за следств[енно]-юридич[еской] комиссией. Августа 5 дня 1918 г. Делопроизводитель [нрзб подпись]», а также имеется рукописная делопроизводственная помета «№ 1539».

II. Тюремные письма С.И. Дерябиной

№ 7

С. И. Дерябина – Ю. Я. Каницкой

г. Самара

19 июня 1918 г.

Самара 19-го июня 1918 г. (новый стиль)

Многоуважаемая Юзефа Ивановна¹⁰⁾!

Еще какой-нибудь месяц назад я была так счастлива и мне бы в голову не пришло, что так скоро жизнь готовит мне и вам страшный удар и¹⁾ придется писать Вам эти скорбные строки. Милая Юзефа Яновна! Вы помните какой страшной лавиной упала на нас с ясного неба смерть Вити, погибшего от угара. Тогда мы долго не хотели поверить страшной бессмыслице. А теперь также неожиданно новое горе: с 5 по 9-ое июня нов[ого] стилия в Самаре разразилась кровавая гражданская война между местной властью и подступившими полками чехословаков. Целые дни грохотали пушки и пулеметы, ревели разнузданная толпа, жаждущая погрома, бежали толпами испуганные жители. И вот в этой битве чехословацкая пуля сразила Франца... Молодая жизнь, от первой до последней минуты полная служением истине – чистой благородной идее, была прервана навсегда кровавым кошмаром этой гражданской бойни. Я была оторвана от него военными обстоятельствами и необходимостью лечить свои легкие за городом, куда он меня отправил на поправ-

ку. Узнав тяжелую весть, я отказывалась верить страшной истине: ведь только неделю назад я смотрела в его ласковые глаза, а теперь они уже навеки закрыты! Я не верила и не писала Вам, хотя это случилось еще 8 июня (н[ового] ст[иля]). Я ждала чуда: быть может убит другой и вышла путаница в суতোке боя... но вот теперь страшная истина подтвердилась окончательно.

Мой милый похоронен в братской могиле с 79 другими павшими героями и людская молва с трепетом повторяет его честное имя – рассказывает о делах его светлой и благородной жизни. Те, кто так¹⁾ жил, не умирают бесследно – история увенчает ореолом славы скорбную тень бойца. Но осиротевшему сердцу нет отрады: его нет – вот что звучит со щемящей болью во всем моем существе и ничто не в силах заглушить этого голоса тоски и безнадежности. Однако, мне стыдно говорить о своем горе, когда есть Вы, есть Михаил Янович¹¹⁾, есть мамуся!.. Милая Юзефа Яновна! Ведь Вы сама мать, и знаете, что будет значить для мамуси этот удар. За нее я страдаю во много раз больше, чем за себя. Милая, может быть лучше пока не говорить ей об этом несчастье – ведь она такая больная, слабая!.. Не смею ничего советовать Вам, – Ваша скорбная любящая душа будет Вам советчиком и Михаил Янович, которому я посылаю прилагаемое письмо¹¹¹⁾, поможет Вам придумать наиболее целесообразный способ действий... Напишите мне обо всем по адресу, указанному в письме к Михаилу Яновичу. Буду ждать с трепетом и тревогой – уж очень болит сердце за мамусю! Бедная, бедная! Ведь вся ее жизнь была сплошная жертва, а в награду одни страдания! Но мне бы хотелось, чтоб она знала скольким несчастным он дал радость и утешение, будучи на почетном посту председателя революционного трибунала: оправданные им преступники и теперь с благоговением произносят его имя. Его справедливость и неподкупность вошла здесь в поговорку: за свою короткую жизнь он сделал для ближнего больше, чем другой за десятки лет. А все-таки его нет, и я плачу над дорогой могилой. Кроме него, у меня не было никого на свете, но за мамусю у меня еще больше болит сердце¹¹¹¹⁾.

Целую и плачу[.]
Ваша С. И. Дерябина

P.S. В кармане Франца найдена записка, что он в случае смерти желает гражданских похорон. До последней минуты он остался верен убеждениям.

С. И.

ГАРФ. Ф. Р-676. Оп. 1. Д. 87. Л. 10–11. Подлинник.
Автограф. Черные чернила.

¹⁾ После и С. И. Дерябиной зачеркнуто *мне*.

¹¹⁾ Здесь и далее в документе подчеркнуто С. И. Дерябиной.

ⁱⁱⁱ⁾ См. док. № 8.

^{iv)} В следственном деле сохранился почтовый конверт, в котором было это письмо. На конверте указан адрес доставки: «г. Самарканд, уг[ол] Барбетной и Петровской улиц, д. Букова, Юзефе Яновне Каницкой» (ГАРФ. Ф. Р-676. Оп. 1. Д. 87. Л. 9).

№ 8

С. И. Дерябина – М. Я. Венцеку

г. Самара

19 июня 1918 г.

Самара 19-го июня 1918 г. (нов[ый] стиль)

Многоуважаемый Михаил Янович!

Много лет жизни отдала бы я, чтоб только не писать Вам этого письма... Но от неизбежного не уйдешь! Страшная гражданская война, которая вспыхнула в Самаре с наступлением на нее чехословацких полков, отняла у нас с Вами Франца... – чехословацкая пуля уложила его и благородное сердце, которое до последней минуты горело пламенем чистой идеи, героической отвагой и преданностью народному делу – перестало биться!.. Когда бои утихли, мученики идеи нашли себе успокоение в братской могиле, где кроме Франца погребено еще 79 павших героев... Сотни рук будут приносить живые цветы на эту дорогую могилу, сотни глаз ежегодно 8-го июня н[ового] ст[илия] будут со скорбью устремляться к ней, а когда пройдут смутные годы, победившая революция воздвигнет могучий стройный памятник на этой могиле...

Все так... Память о павшем борце будет чиста и свята в сердцах честных сограждан, которые так уважали неподкупного «председателя Революционного трибунала»..., но все-таки, друг мой, его нетⁱ⁾, и ужас этих коротких, страшных слов тупой болью ударяет в сердце и мучит холодной безнадежной тоской. Первые дни сердце противилось страшной истине – упорно отказывалось верить... А может быть?!.. И оно тихонько упрямо верило, что какое-нибудь чудо свершится... что окажется убитым не он... разве не бывает это в сутолоке гражданской войны... Но одиннадцать долгих дней прошло с того страшного дня, когда в Самаре грохотали пушки и пулеметы, слышался рев разнузданной, обнаглевшей от безначалия толпы... и друзья принесли мне вести, что это правда...

Хотелось пойти и пасть на колени перед дорогим трупом, целовать благородный лоб, простреленный, как говорят, на виске неприятельскою пулей – но трупы павших борцов были в плену у чехословацкого штаба и мы, неприятельские жены, сестры и матери, могли лишь на расстоянии грустить и плакать о своих родных и милых. Недавно, когда погиб от угара Витя, которого я так любила со слов Франца, – я и он долго не могли поверить страшной бессмыслице... А теперь...

Дорогой мой, я знаю, что ваше мужественное сердце все задрожит от рыданий, читая это письмо, и мы сольемся в общем жгучем горе. Но я, и Вы, и Юзефа Яновна, и Ян Янович – мы все же молодые и пока еще сильные люди – мы не позволим мачехе-жизни лютым горем сломить и нас, вместе с дорогой жизнью дорогого нам Франца... Но мамуся!.. Милый друг! При мысли о ней нестерпимая боль щемящей судорогой хватает меня за сердце... И мне кажется, что я теряю всякое мужество... Горе с необычайной яркостью воскресило в моей памяти длинные рассказы Франца о своем детстве и о многолетнем подвиге его матери... Он был старшим сыном и его роль в жизни мамуси была иной, чем других детей. И эти слезы на его глазах, когда он рассказывал о мамусе, – эта нежность сыновнего сердца. А она! Боже мой! А ее любовь во сколько крат глубже-ярче его сыновней любви?

И вот теперь... Франц при жизни не раз говаривал, что если ему суждено будет в его бурной жизни сложить свою голову в борьбе с политическими врагами, то больше всего дрожит его сердце о мамусе... Дорогой друг! Я не смею советовать Вам, как поступить в данном случае: собственные глаза и чуткое любящее сердце подскажет Вам, что сделать, но все же, если мамуся больна и слаба – пощадите ее: скройте от нее страшную правду... В России теперь долго будет смута, почта и ж. д. сообщение расстроены и отсутствие писем объяснимо: может быть, на общем совете с Юзефой Яновной вы¹⁾ решите пока не говорить ей ничего!.. По получении этого письма напишите, как приняли у Вас дома скорбную весть и как здоровье мамуси. Пишите по адресу: Самара, Николаевская, 173, кв. Пылаева, Александре Ивановне Спиридоновой для С. И. Д.

Целую головки милых крошек Бели и Анели, которых так любил дядя Франц, шлю свой скорбный привет всем родственникам моего дорогого мужа, горячо обнимаю милую Юзефу Яновну, которая уделяла нам с Францем столько родственного внимания и ласки. Целую мамусю без счету раз и плачу в душе, Ваша пораженная горем сноха,

Серафима Ивановна Дерябина

ГАРФ. Ф. Р-676. Оп. 1. Д. 87. Л. 12–13. Подлинник.

Автограф. Черные чернила.

¹⁾ Здесь и далее в документе подчеркнуто С. И. Дерябиной.

¹¹⁾ вы вписано С. И. Дерябиной над строкой.

№ 9

С. И. Дерябина – Н. И. Дерябиной

г. Самара

19 июня 1918 г.

Самара 19-го июня 1918 года (нов[ого] ст[иля])

Дорогая Надичка¹²⁾!

Чтоб ты, дорогая, не беспокоилась обо мне, я решила написать тебе, хотя¹⁾ видит Бог, как не хотелось бы мне писать тебе, моя хорошая, именно теперь – в эту тяжелую безрадостную пору моей жизни. Не плачь и не расстраивайся очень о том, что я тебе сообщу: с 5 по 8 июня нов[ого] ст[иля] у нас в Самаре разразились кровавые события: наступали чехословацкие полки, а местная власть оказала им вооруженный отпор, чернь в это время разнуздавалась и делала погромные попытки, целые дни в городе грохотали пушки, пулеметы, трещали винтовки. И вот в этой кровавой войне под градом камней погиб от пули чехословака мой муж Франц и похоронен в общей братской могиле с другими товарищами, также до последней минуты оставшимися верными своей идее и той власти, которую они защищали. Я в это время жила в 10 верстах от города на даче, куда уехала лечить свою чахотку и плеврит по совету друзей и мужа.

9-го числа я узнала, что накануне (т. е. 8.IVⁱⁱⁱ⁾ н[ового] ст[иля]) убит Франц. В этот же день я была арестована, как сторонница бывшей власти (свергнутой чехословаками) и заключена в Самарскую губернскую тюрьму, а потому Франц был похоронен без меня. Милая, горе мое, конечно, велико, но в официальном письме, проходящем через руки тюремной администрации, мне не хочется изливать его перед тобою. Когда-нибудь мы увидимся, тогда потолкуем поближе и погорюем вместе. самого большего, чего я прошу у тебя, это того, чтоб ты не беспокоилась и не страдала обо мне – ты ведь знаешь, какой я человек, и понимаешь, что пока я верю в свою идею – я никогда не падаю духом, и никакие страдания мне не страшны. Я помещена в тюремной больнице, где меня по тюремному лечат. Впрочем, думаю, что меня скоро освободят и дадут мне возможность лечиться по-настоящему, все-таки теперь не царский режим и я не могу поверить, чтобы культурные люди с юридическим образованием, заключившие меня, дошли до такой степени нравственного одичания и озверения, чтобы за одни только убеждения держать в тюрьме совершенно больного человека, не давая ему возможности продолжать начатое на воле лечение. Впрочем, будущее покажет: поживем-увидим.

Материально я не нуждаюсь, друзья носят мне книги и ходят на свидание. Не смотря на все, я бодро смотрю в будущее потому, что самое главное – совесть моя спокойна и [меня] возвышает сознание исполненного до конца нравственного долга. А теперь пока до недалекого свиданья, моя дорогая! Мой привет твоему мужу. Хорошо, вероятно, вам трудиться около своего домика в своем прелестном

садике. Желаю Вам от всей души всякого благополучия и успеха в трудах. Привет друзьям и товарищам. Будьте бодры, здоровы и счастливы и не тужите о моих бедствиях – все перемелется^{III)}.

С приветом[,]
любящая тебя сестра С. И. Дерябина

ГАРФ. Ф. Р-676. Оп. 1. Д. 87. Л. 14–15. Подлинник.
Автограф. Черные чернила.

^{I)} После *хотя* С. И. Дерябиной зачеркнуто *ничего*.

^{II)} Описка С. И. Дерябиной. На самом деле, не 8.IV, а 8.VI.

^{III)} В следственном деле сохранился почтовый конверт, в котором было это письмо. На конверте указан адрес доставки: «г. Екатеринбург Пермской губ., Усольцевская улица, д. № 81, Надежде Ивановне Дерябиной» (ГАРФ. Ф. Р-676. Оп. 1. Д. 87. Л. 8).

Примечания

1) «Приволжская правда» – ежедневная газета, печатный орган Самарского губернского комитета РСДРП(б). Издавалась в г. Самаре в 1917–1918 гг.

2) Барбашина Поляна – в 1918 г. дачный поселок в окрестностях г. Самара; ныне – часть Промышленного района г. Самары.

3) Кряжимский Александр Григорьевич (1871–?) – российский врач. В 1898 г. получил ученую степень лекаря. Специализировался на детских и внутренних болезнях. В 1916 г. – и. о. старшего врача Самарской губернской земской больницы и и. о. директора земской акушерско-фельдшерской школы при губернской больнице.

4) Масловский Виктор Юлианович (1878–1936) – российский врач. В 1901 г. получил ученую степень лекаря. В 1916 г. – титулярный советник, младший ординатор Самарского местного лазарета; в дальнейшем – известный советский врач-фтизиатр.

5) Имеется в виду следующее объявление Комитета членов Учредительного собрания: «Комитет членов всероссийского Учредительного собрания, во избежание всевозможных слухов по поводу захваченных в плен большевистских банд и арестованных комиссаров и других лиц, содержащихся под арестом, постановил довести до сведения граждан следующее: Все арестованные военнопленные и лица, о которых имеются сведения, что они участвовали в подготовке вооруженных выступлений против Российской Демократической Республики, будут содержаться под арестом впредь до упрочения нами военного положения. Комиссары и другие лица, за которыми числятся растраты, хищения, грабежи и т. п. преступления, будут преданы уголовному суду в обычном порядке. Лица, не

подходящие под вышеуказанные категории, по рассмотрении их дел следственно-юридической комиссией будут немедленно освобождены» (Об арестованных комиссарах // Волжский день. 1918. 19 июня. № 3. С. 2).

6) «Волжский день» – газета, издававшаяся в г. Самара в 1914–1918 гг.; неофициальный печатный орган Самарского губернского комитета партии кадетов. 27 октября 1917 г. была закрыта большевиками, но возобновила выпуск 16 июня 1918 г.

7) Имеется в виду следующая заметка в газете «Волжский день»: «На днях один из квартальных советов представил в центральный совет кварталов целый воз мануфактуры. В препроводительной бумаге квартальный совет сообщил, что эта мануфактура была предъявлена ему одной из гражданок квартала, как собственность бывшего большевистского комиссара печати С. И. Дерябиной, которая хранила мануфактуру на ее квартире. Мануфактура оценена в 6000 рублей» («Комиссар печати» Дерябина // Волжский день. 1918. 23 июня. № 7. С. 2).

8) Поляк Савелий Григорьевич (Завель Гершевич) (1861–?) – российский врач. В 1887 г. получил ученую степень лекаря. Специализировался на женских и внутренних болезнях. В 1916 г. – коллежский советник, тюремный врач Самарской губернской тюрьмы.

9) Бушен Николай Николаевич (1873–1918) – российский революционер. Член РСДРП. Из дворянской семьи. В 1896–1899 гг. – студент Рижского политехнического института. В 1900 г. выслан в Вятку, где организовал первый с.-д. кружок. В 1904–1905 гг. работал в нелегальных с.-д. организациях Екатеринбурга, Нижнего Тагила и Перми. В ноябре 1906 г. переехал в Самару, где вошел в редакцию с.-д. газеты «Самарская Лука». Неоднократно арестовывался царскими властями. В 1911–1916 гг. – секретарь Бузулукской уездной Земской управы. С 22 марта 1917 г. и до Октябрьской революции – Бузулукский уездный комиссар Временного правительства. В апреле 1918 г. избран в исполком Самарского губернского совнархоза. В том же году покончил жизнь самоубийством.

10) Каницкая (урожд. Венцек) Юзефа Яновна (Ивановна) (? – ?) – младшая сестра любовника С. И. Дерябиной Ф. И. Венцека.

11) Венцек Михаил Янович (Иванович) (1894–1938) – младший брат любовника С. И. Дерябиной Ф. И. Венцека. Жертва политических репрессий. 29 июля 1937 г. арестован органами НКВД. 28 октября 1937 г. приговорен Тройкой НКВД Дагестанской АССР к расстрелу. Казнен 7 января 1938 г. В 1989 г. реабилитирован (См.: [Книга памяти, 2020, с. 148]).

12) Дерябина Надежда Ивановна (? – ?) – старшая сестра С. И. Дерябиной.

Библиография

Боголюбов, К. В. Сима Дерябина // Ленинская гвардия Урала. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1967. – С. 247–278.

Боголюбов, К. В. Товарищ Сима : документальная повесть. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1969. – 112 с.

Бычкова, А. Н. Первые большевички Екатеринбурга // Женщины Урала в революции и труде. Свердловск : Кн. изд-во, 1963. С. 37–66.

Горшенин, А. В. Гимназистка, шагнувшая в революцию: начальный этап партийной деятельности большевички Серафимы Ивановны Дерябиной (1904–1908 гг.) // Самарский научный вестник. – 2020а. – Т. 9, № 2 (31). – С. 184–187.

Горшенин, А. В. Самарский период жизни и деятельности революционерки Серафимы Ивановны Дерябиной (1915–1918) // Самарский край в истории России : материалы Седьмой межрегион. науч.-практ. конф., посвященной 195-летию со дня рождения П. В. Алабина. – Самара, 2020б. – С. 319–328.

Горшенин, А. В. Серафима Ивановна Дерябина – от революционерки-подпольщицы к члену местной власти Самары // Самарский архивист. – 2021. – № 1. – С. 53–58.

Горшенин, А. В. Участие большевичек Марии Оскаровны Авейде и Серафимы Ивановны Дерябиной в становлении Советской власти в Самаре в 1918 г. // Вестник Армавирского гос. пед. ун-та. – 2019. – № 2. – С. 75–85.

Книга памяти жертв политических репрессий XX века в Дагестане / сост. М. А. Мусаев – Махачкала : МавраевЪ, 2020. – 720 с.

Петин, Д. И. Авантюрист в рядах спецслужб? К биографии Петра Васильевича Глинко-Апина // Омский научный вестник. Сер. : Общество. История. Современность. – 2022. – Т. 7. – № 4. – С. 74–81.

Под знаменем Комуча (Самарский край, июнь-октябрь 1918 г.) : сб. документов и материалов / науч. ред. А. В. Калягин; отв. сост. О. В. Зубова, А. В. Калягин; сост. Н. М. Малкова, А. Ю. Маркелов, К. В. Фролова, С. А. Фунтикова. – Самара : ООО «КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО», 2018. – 584 с.

Яковлев, Н. Н. Серафима Ивановна Дерябина // Борцы революции. Очерки о жизни и деятельности замечательных большевиков в Самаре. – Куйбышев : Кн. изд-во, 1956. – С. 168–177.

Сведения об авторе

Вебер Михаил Игоревич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра политической и социокультурной истории Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук (Екатеринбург).

E-mail: mikeveber@mail.ru

“THERE WILL BE DISTEMPER IN RUSSIA FOR A LONG TIME NOW”: DOCUMENTS OF THE INVESTIGATIVE CASE OF THE REVOLUTIONARY SERAFIMA DERYABINA

Abstract: The paper presents documents of the investigative case of a member of the Samara Provincial Committee of the Russian Communist Party (b), former Samara press commissioner Serafima Ivanovna Deryabina, including three of her letters written to her relatives in the Samara provincial prison on June 19, 1918. These documents are a valuable historical source about the Samara period of her biography, as well as about the penitentiary system and punitive practices of the Committee of Members of the Constituent Assembly.

Key words: ego documents, documentation, Civil War, Komuch, the Committee of Members of the Constituent Assembly, S. I. Deryabina, F. I. Ventsek.

References

Bogolyubov, K. V. Sima Deryabina [Sima Deryabina]. IN: *Leninskaya gvardiya Urala* [Lenin Guard of the Urals]. Sverdlovsk, 1967, pp. 247–278. (In Russ.)

Bogolyubov, K. V. Tovarishh Sima: Dokumental'naya povest' [Comrade Sima: A Documentary story]. Sverdlovsk, 1969, 112 p. (In Russ.)

Bychkova, A. N. Pervye bol'shevichki Ekaterinburga [The first Bolshevik women of Ekaterinburg]. IN: *Zhenshhiny Urala v revolyucii i trude* [Women of the Urals in revolution and labor]. Sverdlovsk, 1963, pp. 37–66. (In Russ.)

Gorshenin, A. V. (a) Gimnazistka, shagнувshaya v revolyuciyu: nachal'nyj e'tap partijnoj deyatel'nosti bol'shevichki Serafimy Ivanovny Deryabinoj (1904–1908 gg.) [A high school student who stepped into the revolution: the initial stage of the Bolshevik party activity of Serafima Ivanovna Deryabina (1904–1908)]. IN: *Samarskij nauchnyj vestnik*, 2020, vol. 9, no. 2 (31), pp. 184–187. (In Russ.)

Gorshenin, A. V. (b) Samarskij period zhizni i deyatel'nosti revolyucionerki Serafimy Ivanovny Deryabinoj (1915–1918) [Samara period of life and activity of revolutionary Serafima Ivanovna Deryabina (1915–1918)]. IN: *Samarskij kraj v istorii Rossii* [Samara Region in the history of Russia]. Materials of the Seventh Interregional Scientific and Practical Conference dedicated to the 195th anniversary of the birth of P. V. Alabin. Samara, 2020, pp. 319–328.

Gorshenin, A. V. Serafima Ivanovna Deryabina – ot revolyucionerki-podpol'shhicy k chленu mestnoj vlasti Samary [Serafima Ivanovna Deryabina – from an

underground revolutionary to a member of the local government of Samara]. IN: Samarskij arxivist, 2021, no. 1, pp. 53–58. (In Russ.)

Gorshenin, A. V. *Uchastie bol'shevichek Marii Oskarovny Avejde i Serafimy Ivanovny Deryabinoj v stanovlenii Sovetskoj vlasti v Samare v 1918 g.* [The participation of Bolsheviks Maria Oskarovna Aveyde and Serafima Ivanovna Deryabina in the formation of Soviet power in Samara in 1918]. IN: Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2019, no. 2, pp. 75–85. (In Russ.)

Kniga pamyati zhertv politicheskix repressij XX veka v Dagestane [The book of memory of victims of political repressions of the XX century in Dagestan]. Maxachkala, 2020, 720 p. (In Russ.)

Petin, D. I. *Avantyryst v ryadax specsluzhb? K biografii Petra Vasil'evicha Glinko-Apina* [An adventurer in the ranks of the special services? To the biography of Pyotr Vasilyevich Glinko-Apin]. IN: Omskij nauchnyj vestnik, Seria Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost', 2022, vol. 7, no. 4, pp. 74–81. (In Russ.)

Pod znamenem Komucha (Samarskij kraj, iyun'-oktyabr' 1918 g.). Sbornik dokumentov i materialov [Under the banner of Komuch (Samara Region, June-October 1918). Collection of documents and materials]. Samara, 2018, 584 p. (In Russ.)

Yakovlev, N. N. *Serafima Ivanovna Deryabina* [Serafima Ivanovna Deryabina]. IN: Borcy revolyucii. Ocherki o zhizni i deyatel'nosti zamechatel'nyx bol'shevikov v Samare [Fighters of the revolution. Essays on the life and work of the remarkable Bolsheviks in Samara]. Kujbyshev, 1956, pp. 168–177. (In Russ.)

About the author

Weber Mikhail Igorevich, Candidate of Historical Sciences, Senior Research Fellow of the Center for Political and Sociocultural History of Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Ekaterinburg).

E-mail: mikeveber@mail.ru